

«Харрисон!»

«Ты дома», - обратился Гарри к Гаррисону. «Я думал, тебе нравится еда в Хогвартсе?»

«Нравится, но мне захотелось вернуться на ночь».

«До окончания школы на лето осталось недолго».

«Так это значит, что мне не стоит навещать тебя?»

«Вряд ли ты так уж сильно по нам скучаешь», - сказал Харрисон. «Кроме того, близнецы довольно часто ездят в Хогвартс».

«Да, а ты нет».

«Я хожу иногда».

«Ладно, так что я услышал о повстанцах и, наверное, просто хотел увидеть тебя прямо сейчас?»

«Я в порядке», - ответил Гаррисон. «Да ладно, ты же не переоделся из мантии, в которой преподаешь. Разве они не неудобные?»

Он вытащил Гарри из кухни и заставил его переодеться перед тем, как они поужинают с Люцианом, так как тот был единственным слугой дома на данный момент. Элиза ушла за ингредиентами для зелий для Северуса, близнецы Уизли занимались тем, что хотели развлечься, а у остальных слуг были свои дела.

«Мне показалось, что здесь было тише, чем обычно. Их собственные поручения?» спросил Харрисон.

«Более или менее», - ответил Люциан.

«О, хорошо. Я боялся, что у меня на мгновение отшибло память».

«Твоя память действительно уходит, когда хочет», - сказал ему Люциан.

«Спасибо, что заставил меня почувствовать себя старым».

«Ты и есть старый», - сказал Гарри.

«Тише ты. Погоди, где мой Рабастан и Драко?» сказал Гаррисон.

«Драко позвонил из больницы, сказав, что задержится, и Рабастан отправился туда, чтобы составить ему компанию», - сказал Люциан. «Они вернутся позже».

Так что, судя по всему, за ужином они были только втроем, что было немного необычно, но Гарри использовал это время, чтобы начать выпытывать у Гаррисона, что он знает о повстанцах.

«В основном я знаю то, что мне рассказывает о них Волан-де-Морт», - сказал Гаррисон. «На самом деле, я не пытался выяснить все самостоятельно, так как этим занимаются официальные члены Министерства. Ты так беспокоишься о них, Гарри?»

«До меня доходили слухи», - ответил Гарри. «Кроме того, они... Я знаю Гермиону и Рона. Гермиона умна, а Рона люди слишком недооценивают, поэтому обычно не замечают его приближения».

«Он хорош в стратегиях, верно?» сказал Харрисон. «Не забывай, что в свое время у меня был свой Рон. Он был хорош в этом».

«ДА. ДА, он такой. Так что вместе они могут устроить хаос. И тебе тоже не стоит недооценивать остальных. Их ненависть подпитывает их силу».

«О, я прекрасно знаю об этой части», - сказал Харрисон. «Ненависть - это очень мощно. Полагаю, сейчас они ненавидят все, кроме себя и своего дела».

«Я также слышал о проблемах в Министерстве, о тебе. Люди не верят этим историям. Я даже слышал, как студенты говорили о том, что ты мошенник».

«Ну, это не ново. Это приходит и уходит. Мне просто нужно доказать, что у меня есть сила, которой я хвастаюсь, и люди заткнутся на пару десятилетий, прежде чем все дебаты начнутся заново».

Это было похоже на многие вещи в истории. Повторялось и повторялось. Не до деталей, а по сути. Харрисон отодвинул тарелку и откинулся на спинку стула, прекрасно понимая, что Гарри и Люциан наблюдают за ним. Люциан - вдвойне, так как еще не закончил свою еду.

«Почему история должна быть такой скучной и повторяющейся?» - спросил он.

«Я не знаю», - ответил Гарри. «Я не прожил достаточно долго, чтобы увидеть это».

«Мастер...»

«Я просто размышляю вслух, Люциан. Нам лучше подождать и посмотреть, как Волан-де-Морт справится с поиском повстанцев».

«Мы могли бы помочь с поисками», - сказал Люциан. «Или провести отдельный поиск».

«Нет, мы подождем. Не стоит расстраивать сотрудников Министерства больше, чем нужно, пока мы не покажем им, что я действительно тот самый, из рассказов. Я ведь уже делал это раньше, не так ли?»

«Ты доказал людям, что все еще существуешь, да, но люди, как правило, не верили, что ты бессмертен. Основатели Хогwartса знали, и несколько студентов, полагаю, но со временем это затерялось».

«Жаль, что я не могу просто сотворить заклинание, которое даст всем понять, что я настоящий, бессмертный и злой, чтобы они тоже научились не раздражать меня», - сказал Харрисон.

«Что за заклинание?» поинтересовался Гарри.

«Может, такое, когда им дают иллюзии, что я вырываю сердца их детей, и я говорю им, что если они не поверят мне, то я приду и сделаю это по-настоящему».

Гарри уставился на него, прежде чем произнести:

«... Ты должен приходить с предупреждающей этикеткой».

«Мы сделали такую семь лет назад», - предложил Люциан. «Хозяин не нашел ее смешной».

«Ты хотел приколоть его к моим рубашкам, конечно, это было не смешно!»

«Это было немного смешно», - сказал Люциан.

«Почему я никогда не слышал об этом?» спросил Гарри.

«Я заставил их поклясться не делать этого», - сказал Харрисон. «Ты только что нарушил ее, Люциан».

«Прошло уже семь лет».

Харрисон мог бы поспорить еще немного, но чувствовал, что это лишнее. Гарри уже знал, и это было немного забавно, но он не собирался давать им понять, что чувствует это. Вместо этого он

вернул свою тарелку и доел еду, хотя бы для того, чтобы Люциан не волновался за него.

«Никаких проблем в школе?» спросил Гарри через некоторое время.

«Все в порядке. Некоторые ученики - дети повстанцев, им трудно не быть такими, но мы очень много работаем над тем, чтобы дети не устраивали войн между собой», - сказал ему Гарри.
«Северус передает тебе привет».

«Так они не дерутся?»

«О, бывают, мы не можем остановить каждую драку. Некоторые дети не любят меня, потому что я встал на твою сторону, и они узнали от своих родителей, что это плохо. Некоторые не любят Северуса, потому что он твой слуга, и, видимо, это еще хуже».

«Ненавидеть легко. Тебе не нужно понимать других людей, если ты просто-напросто все ненавидишь. Поверь, я это очень хорошо знаю. Они доставляют тебе личные неприятности?»

<http://tl.rulate.ru/book/104805/4807368>